

Когда Мужун Шу Цин проснулась, было уже далеко за полдень, и они сразу же отправились в Ин Кэ Лоу. Когда ее карета подъехала, управляющий Ин Кэ Лоу Тан Жуй уже ожидал их. Тан Жую было тридцать лет, он был высоким и худощавым мужчиной, с настолько обычной внешностью и бесхитростным выражением лица, что у людей никогда не оставалось о нем глубоких впечатлений.

После того, как Мужун Шу Цин вышла из экипажа, Тан Жуй сделал шаг вперед, поклонился и сложил руки в почтительном приветствии: «Барышня, я подготовил для вас отдельную комнату, идемте».

Мужун Шу Цин улыбнулась, глядя на Тан Жуя перед ней. Каждый раз, когда она слышала его ясный и звучный голос, она вздыхала про себя: люди определенно могли запомнить его голос намного легче, чем внешность.

- М-м-м, Лу И, уже полдень. Возьми И Чжуна с собой поесть.

- Слушаюсь, - ответила Лу И и приготовилась увести И Чжуна, но серьезно подходящий к своим обязанностям охранник не согласился.

И Чжун только за голову схватился: госпожа попросила его защищать барышню Шу Цин должным образом, как он мог уйти? Покачав головой, он упрямо сказал Мужун Шу Цин: «Барышня, я не могу, госпожа...»

Совесть для него была не пустым словом, поэтому Мужун Шу Цин с улыбкой прервала его слова, сказав тоном, не терпящим возражений: «Иди! Я буду в отдельной комнате, ничего не случится».

Несмотря на то, что он все еще не хотел идти, твердому тону и уверенному взгляду Мужун Шу Цин невозможно было сопротивляться, поэтому он мог только согласиться и сказать: «Хорошо».

Мужун Шу Цин последовала за Тан Жуюем в Ин Кэ Лоу. Зайдя внутрь, она внимательно огляделась вокруг. Было уже далеко за полдень, и в здании собралось много людей. Дела шли неплохо. Это был первый раз, когда она приехала в столичный Ин Кэ Лоу, поэтому ей всё было интересно. Интерьер здания был выполнен в непринужденном, простом и элегантном стиле, который соответствовал ее просьбе. Однако благодаря качественной мебели и фурнитуре зал выглядел роскошно и дорого. Это действительно соответствовало столичной атмосфере, делая Ин Кэ Лоу еще более впечатляющим.

Планировка отдельной комнаты, которую подготовил Тан Жуй, была простой и незамысловатой, и внутри было аккуратно и чисто. Разделительный экран использовался, чтобы блокировать солнечный свет из широкого и большого окна, но не мог скрыть прекрасный осенний пейзаж из наружного окна. В комнате не было ни большого стола, ни стула, но перед экраном был расстелен огромный бархатный ковер с вышивкой. У низенького столика лежало несколько квадратных подушек, а на нем самом уже стоял заваренный чай.

Мужун Шу Цин устроилась перед низким столиком, осторожно приюхавшись к аромату чая. Это был чай Лундан, который она любила, температура тоже была идеальной. Тан Жуй был осторожным и внимательным к мельчайшим деталям, кажется, она сделала правильный выбор, когда решила предложить ему эту должность.

Взяв несколько счетов, которые уже были приготовлены и разложены на ковре рядом с низким столиком, Мужун Шу Цин начала потихоньку просматривать их. Тан Жуй почтительно сказал: «Барышня, это выписки из бухгалтерских книг Ин Кэ Лоу, Бао Юэ Шучжай, Фэнсин Ми Пу [1] и Чжэнь Бао Чжай почти за три месяца». Глядя на Мужун Шу Цин, которая держала в руках чашу с зеленым чаем, лениво наслаждаясь пейзажем за окном и, казалось, не желала заглядывать в бухгалтерские книги, Тан Жуй ясно и лаконично сообщил о положении столичных предприятий.

[1] Фэнсин переводится «получить широкое распространение», Ми - «рис» и Пу - «лавка».

- М-м-м... - Мужун Шу Цин пила чай и отдыхала, слушая приятный голос Тан Жуя.

Когда он закончил говорить, Мужун Шу Цин отставила чашу в сторону и спокойно проинструктировала: «Попытайтесь найти два помещения на окраине столицы и в процветающем центральном районе. В течение трех месяцев я хочу открыть два магазина «Су Ничан» в столице». Она хотела монополизировать рынок парчи и вышивки в течение двух лет. Тогда семье Фу точно не избежать краха.

Тан Жуй спокойно ответил:

- Слушаюсь. Тогда как насчет первоначального плана касательно рисовой лавки?

- Приостановите его. Наш приоритет сейчас - вегетарианский ресторан, - министерство доходов уже начало опасаться семьи Мужун и очень внимательно следило за ними. Сейчас было не самое подходящее время открывать новые рисовые лавки.

- Хорошо.

Вспомнив о другой причине своего прихода сюда сегодня, Мужун Шу Цин спросила:

- Где вещи, о которых я просила?

Тан Жуй почтительно представил список предметов и ответил: «Всё было подготовлено соответствующим образом. Барышня хочет забрать их сейчас?»

Мужун Шу Цин с удовлетворением оглядела список предметов, и вернула его обратно. Затем она махнула рукой и сказала: «Нет, доставь их семье Ци через десять дней. Ах да, семья Хо приехала сюда погостить?» В прошлый раз она предложила им остановиться в Ин Кэ Лоу, но не

знала, остались ли они здесь, в конце концов, или нет.

Забрав список вещей, Тан Жуй налил Мужун Шу Цин еще чаю и ответил: «Я уже договорился, что они останутся здесь. Сегодня они ушли очень рано, только барышня Хо осталась в гостинице».

Хо Цзы Ци оставил Чжи Цин одну в гостинице? Что у них были за дела, если они не могли взять ее с собой? Эта сорвиголова явно приехала в столицу не потому, что хотела развлекаться в одиночку. Слегка поглаживая край чашки, Мужун Шу Цин сказала Тан Жую: «Попроси её прийти сюда».

- Один момент, - Тан Жуй быстро ушел.

Вскоре снова раздался мелодичный голос Тан Жую: «Госпожа, барышня Хо здесь».

Не дожидаясь, пока Тан Жуй закончит говорить, Хо Чжи Цин уже вошла во внутреннюю комнату, улыбаясь. Посмотрев на Мужун Шу Цин, которая сидела, прислонившись к низкому столику, и пила чай, она взволнованно подошла ближе и потянула ее за руку: «Сестрица Шу Цин, ты все-таки пришла ко мне. Ах, ты действительно хорошая, в сто раз лучше, чем мой гадкий старший брат и братец Янь».

Глядя на ее надутые губы и угрюмое лицо, Мужун Шу Цин подала ей чашку чая. Хо Цзы Ци так баловал сестру, как он мог издеваться над ней? Но она все же решила ей подыграть и с улыбкой спросила: «О? И чем же они тебя так разозлили?»

Хо Чжи Цин желала лишь рассказать о своих обидах Мужун Шу Цин, у нее совсем не было настроения распивать чай. Поэтому она сказала сердито: «Они ушли вчера вечером и вернулись очень поздно. Потом я случайно услышала, как они сказали, что хотят пойти в Цинфэн Лоу [2] завтра вечером. Я сказала, что тоже хочу пойти, но старший брат разозлился на меня, и сегодня они вновь ушли без меня».

[2] Цинфэн переводится «свежий ветерок, прохлада», Лоу - «башня, терем».

- Цинфэн Лоу? - Мужун Шу Цин нахмурила брови, решив, что название похоже на название борделя.

Тан Жуй, который как раз собирался выйти, бросил взгляд на Мужун Шу Цин, которая посмотрела на него вопрошающе, и он подтвердил ее мысль: «Это действительно знаменитый столичный бордель».

- Бордель? - Хо Чжи Цин взволнованно вскрикнула от страха и, не веря своим глазам, уставилась на Тань Жую и громко возразила: - Мой старший брат и братец Янь никогда не пойдут в такое место, вы говорите глупости.

Глядя на Хо Чжи Цин, которая была так взволнована, Тан Жую не оставалось ничего другого, кроме как улыбнуться и попытаться успокоить ее, сказав: «Барышня Хо, не сердитесь, этот Цинфэн Лоу немного отличается от обычного борделя, многие молодые барышни там не занимаются ничем неприличным. Некоторые из них обладают множеством талантов и являются выдающимися, элегантными и утонченными женщинами».

Услышав его слова, Хо Чжи Цин задумалась и спросила: «Тогда Хай Юэ куртизанка или нет?»

Столкнувшись с таким прямым вопросом, как этот, Тан Жуй на мгновение заколебался, а затем серьезно ответил: «Эта... барышня Хай Юэ появилась в Цинфэн Лоу два месяца назад. Никто не знал ее происхождения, но слухи утверждали, что ликом своим она напоминает фею, а также обладает множеством талантов и даже разбирается в искусстве. Так что все господа из богатых семей столицы, дети влиятельных чиновников и прочие на самом деле очень высокого мнения о ней. Она не выходит к любому, кто желает с ней встречи. Если кто-то хочет встретиться с ней, он должен ответить на ее вопрос. Естественно, это вызывает любопытство и заставляет всех проявлять к ней еще больший интерес».

Выслушав основательный рассказ Тан Жую, Хо Чжи Цин все еще не услышала ответа на свой вопрос, поэтому еще настойчивее потребовала ответа: «В конце концов, она куртизанка или нет? Вы этого так и не сказали».

Мужун Шу Цин посмотрела на смущенное лицо Тань Жую и Хо Чжи Цин, которая не желала отступить, и улыбнулась, продолжая пить чай, но тоже ничего не сказала. Ей хотелось посмотреть, как Тан Жуй ответит на этот вопрос, к которому юная барышня проявила столь пылкий интерес.

Тан Жуй отвел взгляд от упрямо выглядящей Хо Чжи Цин и посмотрел на Мужун Шу Цин, которая просто молча пила чай. У него не было другого выбора, кроме как продолжать говорить: «Изначально она не была куртизанкой».

- Изначально? – стало очевидно, что лишь дав исчерпывающий ответ, Тан Жуй сможет отвязаться от Хо Чжи Цин.

Тан Жуй лишь беспомощно развел руками и продолжил: «Две недели назад барышня Хай Юэ решила позволить сорвать свой цветок [3]. Завтра наступит этот день, так что в последнее время каждый гунцзы в столице хочет первой получить ее».

[3] иноск. продать себя.

Выслушав слова Тан Жую, Хо Чжи Цин больше не стала задавать вопросов, лишь присела с меланхоличным видом и тихо пробормотала: «Значит, братец Янь тоже хочет завтра пойти к этой Хай Юэ!»

Глядя на ее несчастный вид, Мужун Шу Цин откинулась на подушки и ничего не говорила,

лишь вздохнула про себя. Как оказалось, эта молодая девушка положила глаз на Янь Хао Юя. Неудивительно, что она была так взволнована их походом в бордель. Но таковы были мужчины этой эпохи, не говоря уже о неженатых, даже женатые часто посещали бордель. Не зная, как утешить ее, Мужун Шу Цин не оставалось ничего другого, как слегка похлопать ее по плечу.

На миг замерев, Хо Чжи Цин вдруг вскочила, с сердитым видом уперла руки в бока и агрессивно выпалила: «Отвратительно, просто отвратительно! Но я приняла решение!»

Что она решила? Глядя в ее глаза, которые стреляли гневным пламенем, Мужун Шу Цин предчувствовала, что какие бы слова она ни произнесла дальше, они наверняка будут удивительными.

Хо Чжи Цин действительно не разочаровала ее. Когда она сказала это, Тан Жуй выглядел ошеломленным, а Мужун Шу Цин подняла брови и рассмеялась.

Она произнесла свою фразу, четко выговаривая каждое слово: «Я хочу поехать в Цинфэн Лоу - нанести визит этой куртизанке!»

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1448187>